

Беседа с сегодняшним гостем нашего Клуба — народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии СССР, одним из ведущих актеров театра имени Моссовета Георгием Жженовым началась несколько необычно. Он не стал ждать традиционных вопросов и начал спрашивать сам: о перспективах советской сборной на поездку в Испанию на чемпионат мира по футболу, о том, что же все-таки происходит с ленинградским «Зенитом», и, наконец, сможет ли московский «Спартак» составить конкуренцию ЦСКА в хоккейном чемпионате страны.

А затем, без всякого «тайм-аута», Георгий Степанович стал рассказывать о себе.

— Не удивляйтесь, пожалуй, тому, что я интересуюсь футболом и хоккеем. Эти два вида спорта мне очень по душе. К тому же футбол не просто моя давнишняя страсть, а, скорее, кусочек жизни. Им я увлекался серьезно. До войны выступал за сборную профсоюзников Ленинграда на всесоюзном турнире и играл против самих братьев Старостиных! Мы встречались тогда с «Промко-операцией» из Москвы. Это была, по существу, команда — предшественница нынешнего «Спартака». В ее составе выступала чуть ли не половина сборной страны. И не удивительно, что мы проиграли.

Встречами на футбольных полях со Старостиными горжусь, а наша дружба, начавшаяся тогда, продолженная в послевоенные годы, когда мы, уже как ветераны, играли в свое удовольствие, сохраняется и по сей день.

— А с чего все же, Георгий Степанович, началось ваше увлечение футболом?

— Как ни странно, с чулка, набитого тряпками, который нам, мальчишкам, заменял мяч. В 1923 году, если мне не изменяет память, я впервые ударил по такому мячу. Конечно, в душе жила надежда — и у меня, и у моих сверстников, что когда-нибудь придет время, и нам удастся поиграть в настоящий, кожаный мяч. Ведь это были годы нэпа, стране многого не хватало. Тот самый — настоящий мяч, о котором мы мечтали, появился у нас неожиданно после одного курьезного случая: он перелетел к нам из-за забора — с поля бывшего кадетского корпуса. Один из нас, самый шустрый, быстро проколот его шилом, спрятал под рубашку и унес домой. Он долго служил нам, латанный, перелатанный до бесконечности. Наш автритет в глазах взрослых игроков неизмеримо вырос. Случалось даже, что сам Николай Евграфович Соколов, вратарь сборной, собирав нас, мальчишек, и просил «постучать» ему. Такое не забывается...

Когда стал повзрослее, начал выступать за команду Балтийского завода, потом за «Электрик», позднее — за «Строитель» вместе со знаменитым впоследствии Пеко Дементьевым. В матчах против команды завода имени Кулакова держал Николая Дементьева. Довелось мне играть и вместе с братьями Шелагиными — Евгением, Борисом, Валентином. Может быть, все в моей футбольной судьбе сложилось бы хорошо и дальше, не получи я летом 1938 го-

Козаков, Олег Ефремов, Ростислав Плятт, Татьяна Лаврова, Лев Дулов. И снята она была, как говорится, на одном дыхании.

— Вам приходилось играть в кино и людей спорта — тренеров в фильмах «Хоккеисты», «Такая она игра». Что вы можете сказать об этих работах?

хоккей, как актеру кино. Интересно узнать, кто же из представителей этих популярных видов спорта наиболее симпатичен вам?

— Здесь диапазон во времени очень широк. Поэтому из довоенных футбольных «звезд» особенно выделяю Бутусова, Петра Дементьева, Бориса Ше-

кей столько рождает талантов! Возьмите тех, кто начинал, — Бабич, Бобров, Шувалов или братья Майоровы со Старостиновым... Вообще это дело сложное, и здесь действительно нужно быть большим специалистом, чтобы предельно точно оценить возможности того или иного мастера.

— Иногда профессию режиссера сравнивают с профессией тренера. Что вы думаете по этому поводу?

— Что ж, подобное сравнение правомерно. Настоящий режиссер, как и настоящий тренер, прежде всего личность творческая, постоянно ищущая. И тот, и другой непременно должны знать, что они хотят увидеть в будущем на сцене, экране, поле, площадке и какими средствами добиться желаемого. К сожалению, в театре мне с режиссерами не слишком везло. В кино — чуть больше. Помнится, очень приятно было работать с Эльдаром Рязановым в картине «Берегись автомобиля», где, несмотря на то, что у меня была маленькая роль, я получил настоящее творческое удовлетворение. Причем Рязанов не навязывал актерам каких-то своих идей, не был диктатором, а тонко и умело направлял их фантазию, полагаясь на мастерство. Также и в тренерском деле: настоящий тренер не будет учить большого мастера футболу в прямом смысле. Но помочь ему сделать игру более разнообразной, полезной для команды — вот в чем должно заключаться его настоящее тренерское искусство.

— Какую же связь со спортом вы поддерживаете сейчас?

— Самую тесную. Иначе и быть не может, ведь именно спорт помог мне сохранить столь необходимый для работы запас прочности. Правда, с годами пришлось перестроиться: так же, как мой герой из фильма «Экипаж», жожу на рыбалку, охочусь. Зимой — обязательно лыжи. Каждое утро — гимнастика. Считаю, что актер обязан быть в форме, это необходимо для работы.

— Коль скоро вы упоминали о работе, то хотелось бы узнать о ваших планах.

— Вениамин Дорман продолжает съемки фильма «Возвращение резидента» о судьбе Тульева — Зарокова, где, как вы помните, я исполняю главную роль. Старейшина режиссерского цеха Юлий Райзман, у которого давно хотел сниматься, готовился ставить картину по сценарию Анатолия Гребнева. И наконец, Александр Згуриди, вновь обратившийся к жанру художественного игрового кино, предложил роль человека, который всю жизнь посвятил выведению знаменитой орловской породы рысаков. Но есть у меня еще и планы, как у каждого болельщика. Сейчас с особым вниманием слежу за нашей футбольной сборной и от всей души желаю ей пробиться в финал чемпионата мира.

Беседу вели
А. ЛЬВОВ и
И. ФЕЙН.

КЛУБ ИНТЕРЕСНЫХ ВСТРЕЧ

АКТЕР У БОРТИКА ПЛОЩАДКИ

да серьезную травму колена. Тогда-то Сергей Герасимов, у которого я учился работе в кинематографе, сказал: «Выбирай, Георгий: или футбол, или искусство». И скрепя сердце (все-таки столько лет было отдано игре) я выбрал...

— А что было еще, кроме футбола, из спортивных увлечений?

— Была акробатика. Я выступал в цирке, куда пришел после эстрадно-циркового техникума. На манеже работал темповым акробатом вместе с тезкой, покойным ныне Георгием Смирновым. А назывался наш номер «Два-Жорж-Два». Цирк дал многое: силу, ловкость, координацию. Кстати, все это не мешало мне на футбольном поле, где вначале я играл на месте правого инсайда, а затем центрального хавбека. Не хочу показаться нескромным, но, как принято говорить теперь, общая физическая подготовка у меня была на приличном уровне.

— Теперь, пожалуй, дошла очередь и до кино...

— Выходит так. На одном из цирковых представлений меня заметил режиссер Эдуард Иогансон, который и пригласил сниматься в фильме «Ошибка героя». Не скажу, что мой дебют произвел в кинематографе сенсацию, но меня заметили. Чуть позднее поступил в Ленинградский театральный институт на Моховой. Первый курс у нас вели вначале Иосиф Хейфец и Александр Зархи, а затем Сергей Герасимов. Учился вместе с Петром Алейниковым, который был моим большим другом, Олегом Жаковым, Степаном Крыловым, Петром Соболевским, Вениамином Кузнецовым, Андреем Костричкиным и многими другими известными впоследствии актерами.

— Какова же ваша любимая роль в кино?

— Пожалуй, Вилли Старк в телевизионном многосерийном фильме «Вся королевская рать». От работы над этой ролью я получил истинное удовольствие. Тогда подобрался прекрасный состав исполнителей — Михаил

Фото А. Охманевича.

— Признаюсь, сниматься было любопытно. Так, перед съемками ленты «Хоккеисты» я долгое время очень внимательно наблюдал за тем, как ведут себя на тренировках и во время матчей Аркадий Иванович Чернышев и Анатолий Владимирович Тарасов. Позднее познакомился и подружился с Николаем Семеновичем Эпштейном. Он в какой-то мере и был прототипом моего героя — тренера команды Белогорска, неожиданно составившей конкуренцию клубу, которым по ходу сценария руководил Николай Рыбников. Характером тренер из Белогорска чем-то напоминал, как задумали авторы, Анатолия Тарасова. Приятно было слышать потом, что образ тренера удался.

В картине «Такая она игра» по сюжету мой тренер был человеком несколько консервативных взглядов, которого недовольные спортивные руководители меняли на двух более молодых, новаторов, что, естественно, он очень переживал. Здесь я был полностью на стороне своего героя, во многом мне напоминавшего замечательного футбольного специалиста Виктора Александровича Маслова.

— Итак, футбол вам близок, как спортсмену / в прошлом, а

лагина. Позднее влюбился в торпедовца Александра Пономарева. Да и вообще в торпедовский клуб. До сих пор памятно «Торпедо» начала 60-х годов. В ту пору и подружился со Стрельцовым, Ворониным, Маношиным. Из игроков нынешнего поколения выделяю Ки-пиани.

За хоккеем тоже слежу очень внимательно. В какой-то мере даже считаю себя причастным к победе нашей сборной на чемпионате мира в Швеции в 1969 году, где я находился в группе советских туристов. Приятно, что без нас, артистов, не обошлось и сейчас, на «Кубке Канады», где ребятам помогали сохранять бодрое настроение Ролан Быков, Владимир Мигуля...

— Поскольку вы уже дважды снимались в кино в роли хоккейного тренера, то кого из сильнейших хоккеистов последних лет вы включили бы в состав символической сборной страны?

— В ворота, безусловно, поставил бы Третьяка, в оборону — Сологубова и Васильева, ну, а в нападение сильнейшую тройку не только в нашем, но и в мировом хоккее Михайлов — Петров — Харламов. Впрочем, вопрос этот не из легких. Ведь мест всего шесть, а у нас хок-

СОБЕТОВЫЙ КЛУБ
10 ИЮНЬ 1991